

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:

Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Протоколъ собранія харьковскаго медицинскаго общества, 17 ноября 1862 г.—Послѣ долгой разлуки.—Отъ магазина Баллиной.—Частныя объявленія.—Опечатка.—

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавленій» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавленія» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.

— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавленія»: безъ доставки и пересылки:

— — — за годъ 2 р. с.

— — — — полгода 1 р. 25 к.

— — — съ доставкою и пересылкою:

— — — за годъ 2 р. 50 к. с.

— — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

№ 125.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

17-е Декабря.
1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платятъ за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакцій, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4
коп. сер. за каждый разъ.

ПРОТОКОЛЪ СОБРАНИЯ

ХАРЬКОВСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА,

17-го ноября 1862 г.

Въ собраніи общества 17 ноября происходило слѣ-
дующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго
собранія.

2. Гг. военные врачи Ю. Ф. Газенъ-егерь и
Э. А. Лисовскій извѣтили желаніе поступить въ
число членовъ-корреспондентовъ общества и по
общему опредѣленію членовъ общества приняты.

3. Г. Галицкій сообщилъ, что на дніахъ онъ
имѣлъ случай наблюдать паталого-анатомическія
измѣненія въ глазѣ лошади, страдавшей лунною
слѣпотою, припадки которой онъ разсказалъ въ
прошломъ собраніи общества. Онъ нашелъ тембръ.
humoris aquosi значительно утолщеною, почти въ
4 раза противъ обыкновеннаго, изъ этого должно

заключить, что болѣзнь эта состоитъ преимущественно въ страданіи этой оболочки. Г. Грубе замѣтилъ, что онъ въ настоящее время имѣеть случай наблюдать подобную болѣзнь въ своей клиникѣ.

4. Г. Лазаревичъ разсказалъ очень интересный случай маточнаго полиса. Полипъ былъ слизистый сидѣлъ на шейкѣ матки, величиною въ волошкій орѣхъ на утолщенному основаніи, формою похожъ былъ на миндаль. Образовался онъ вѣроятно изъ утолщенной слизистой оболочки шейки матки. Леченіе его произведено посредствомъ операциіи, помошью конструктора Maisonneuve'a. Операциія сдѣлана скоро, легко и съ прекраснымъ успѣхомъ, больная не чувствовала особенной боли, такъ что инструментъ оказался въ этомъ случаѣ незамѣтнымъ.

5. По опредѣленію членовъ общества рѣшено заказать рѣзчику печать харьковскаго медицинскаго общества

6. Г. Галицкій предложилъ на обсужденіе общества слѣдующій случай: больной, 37 лѣтъ имѣлъ не сколько разъ *ileus syphiliticum*; каждый разъ онъ лечился и чувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Несколько лѣтъ тому назадъ онъ сталъ жаловаться на боль въ погѣ, по направлению *pergit sehiadici*, боль была поверхностная, не очень сильная, такъ что онъ не обращалъ на нея особенного вниманія. Въ послѣднее время эта боль стала показываться періодически и каждый разъ оканчивалась появленіемъ сыпи на *penis* въ видѣ маленькихъ пузырьковъ, благо цвѣта, величиною въ просяное зерно. Вмѣстѣ съ появленіемъ сыпи больной замѣчаетъ припуханіе *gl. inguinale*, потомъ все это проходить, а черезъ мѣсяцъ или полтора снова тоже повторяется. Г. Ламбль относитъ разсказанную болѣзнь къ лишайной сини (*herpes zoster*) и думаетъ что она составляетъ весьма интересное явленіе въ томъ отношеніи, что ея еще никто не наблюдалъ въ такомъ видѣ, такъ какъ она была замѣчена только на груди и на животѣ. Что же касается до отношенія ея къ прежнимъ сифилитическимъ страданіямъ, то трудно сказать что нибудь определенное, для этого необходимы дальнѣйшія наблюденія, скорѣе-же надо полагать, что она не имѣеть къ прежнимъ страданіямъ никакого отношенія.

7. Г. Ламбль рассказалъ случай рѣдкой болѣзни *lumbago acutissima*, въ которой поражены были т. т. *piriformis* и *gemelli*. Доказательствомъ своего распознаванія онъ приводилъ глубокую боль внутри таза, идущую отъ *romontorium sacro-vertebrale ad trochanterem majorem*, нечувствительную при давленіи и сопровождавшуюся сильнейшими болями при малѣйшемъ движеніи, въ которомъ участвовали эти мыски. Средства, доставившія облегченіе и выздоровленіе были совершенный покой и употребленіе потогонныхъ средствъ.

8. Г. Франковскій рассказалъ 3 случая, регитонитidis изъ своей практики: 1) 25-ти-лѣтняя, не замужняя блондинка, худощавая, небольшаго роста, золотушна, рожденная отъ чахоточныхъ родителей, въ 16 году получила въ 1-й разъ періодическое очищеніе, возвращавшееся правильно, но всегда съ болами и съ этого уже времени, страдала болѣе или менѣе обильными бѣлами. Въ продолженіи послѣднихъ 5 лѣтъ нерѣдко подвергалась перемежающейся лихорадкѣ и грудному катарру. На 25 году она забеременила; послѣ не сколько мѣсяцевъ тщетнаго ожиданія періодического очищенія, принимала различныя стендадода, испытала кровопусканіе изъ ноги и истощивши силы при мрачномъ настроеніи духа, родила во время исхудалаго мальчика, переданаго для кормления посторонней особѣ.

Во время родовъ она потеряла много крови и первый двѣ недѣли послѣ родовъ провела въ тяжкой болѣзни, судя по разсказу больной, страдала endonut-ritide. На 3-й недѣли изнеможенная, въ лихорадочномъ состояніи, съ тупыми болями внизу живота и съ выдѣленіемъ изъ маточнаго рукава дурнаго зачу, что-бы скрыть случившееся, начала выходить изъ дома, но послѣ не сколько дней, а именно въ концѣ 3 недѣли, подвергшись жестокому приступу лихорадки, съ мучительными болями во всемъ животѣ, вновь слегла въ постель и на другой день, на 21-й послѣ родовъ, видѣлъ г. Франковскій больную въ слѣдующемъ состояніи:

Лице впалое, сине-блѣдное, выражавшее глубокое страданіе, голосъ слабый, положеніе на спинѣ неподвижное съ притянутыми ногами, дыханіе до 40 разъ въ минуту, руки и ноги холодные, пульсъ до 120 разъ, животъ вздутый, чувствительный, особенно in hypogastrio съ замѣтнымъ эксудитомъ

въ нижней его части, рвота послѣ каждого глотка воды, икота, запоръ, частыя попужденія къ испущенію малоколичественной окрашенной мочи; матка дряблая, чувствительная, припухшая съ грязноватымъ отѣленіемъ дурнаго запаху.

Распознаваніе въ настоящемъ случаѣ было весьма легко и опредѣлена болѣзнь: peritonitis acuta cum endometritis chronica. Предсказаніе, основываясь на анамнестическихъ данныхъ, сильной степени болѣзни, источеній организма, можно было сдѣлать только весьма печальное, о чмъ предварены были окружавшіе больную.

Леченіе: назначено глотаніе льду маленькими кусочками, намазанъ весь животъ тройнымъ слоемъ collodii, прописанъ каждые 2 часа по $\frac{1}{12}$ гр. acetatis morphii и сдѣлало самое тщательное наставленіе относительно соблюденіе всѣхъ гигиеническихъ условій.

Улучшеніе больной шло довольно быстро: на 3 день прекратилась рвота, явился сонъ, чувствительность живота почти исчезла и нѣсколько убавилось его тимническое растяженіе, пульсъ 95 ударовъ, отѣленіе мочи болѣе обильное. На 4 день ледъ оставленъ, намазываніе collodio на мѣстахъ потрескавшихся возобновлялось; премъ морфія только 3 раза въ сутки. Съ ежедневнымъ уменьшеніемъ болѣзненныхъ принадквъ, на 8 день, оставалось только незначительное лихорадочное состояніе, съ припухшимъ вслѣдствіе экссудата животомъ. Кора collodii снята съ живота, морфій прекращенъ, пачаты вирискиванія въ маточный рукавъ хлористой воды 2 раза въ день, изрѣдка ставились промывательныя изъ теплаго молока. На 10 день положенъ на животъ согрѣвающій компрессъ, перемѣняемый 2 раза въ сутки изъ раствора Kali hidrojodici на фунтъ воды. Къ концу 3-й недѣли леченія силы больной почти совершенно восстановились, оставалась только припухлость живота. На 4 недѣль, въ концѣ мая текущаго года, она отправилась въ деревню съ наставленіемъ носить согрѣвающій компрессъ и въ теченіе 3-хъ недѣль лечиться молокомъ и купаться въ рѣкѣ. Въ августѣ видѣла больную г. Франковскій возвратившуюся въ городъ въ цвѣтущемъ состояніи здоровья небываломъ прежде.

2) 35-ти-лѣтняя, изъ рабочаго класса посред-

ственного тѣлосложенія женщина, нѣсколько разъ рожавшая благополучно, кормящая 6-ти-месячнаго ребенка вслѣдствіе простуды и поднятія тяжести, почувствовала сильный лихорадочный приступъ съ жестокими болями во всемъ животѣ и рвотою, что заставило ея слечь въ постель. На 3 день болѣзни, увидѣвши въ 1 разъ больную, г. Франковскій нашелъ ясно выраженное острое воспаленіе брюшины и узналъ, что она страдала oophoritide chropisica dextra. Назначено ей тоже леченіе, т. е. внутрь ледъ, morphium и collodium снаружи и доставило скорую и существенную пользу, такъ что на 8 день болѣзни, при обильныхъ потахъ исчезли припадки peritonitidis и спустя 2 недѣли больная могла приняться за привычную работу, но прикрывшееся отѣленіе молока не возстановлялось.

3) 30-ти-лѣтняя изѣженная малокровная женщина, нѣсколько разъ родившая благополучно. На 3 день послѣ послѣднихъ родовъ, при которыхъ потеряла много крови, значительно начали усиливаться боли живота, составлявшія какъ-бы продолженіе послѣ-родовыхъ болей, бывшихъ въ 1-е два дня и сдѣлались постоянными, при этомъ животъ вздулся, очищеніе прекратилось и развилось сильное лихорадочное состояніе. При 1-мъ посѣщеніи референтъ нашелъ вполнѣ развитую peritonitis. Леченіе ограничивалось здѣсь намазываніемъ всего живота тройнымъ слоемъ collodium'a, вирискиваниемъ въ маточный рукавъ тепловатаго молока по 2 раза въ сутки и ставленіемъ промывательного изъ молока. На 7 день послѣ родовъ почти небыло слѣдовъ болѣзни и послѣ-родовой периодъ продолжался нормально.

Сущность сообщенія г. Франковскимъ этихъ случаевъ состоитъ въ томъ, что-бы напомнить товарищамъ объ употреблениіи collodium'a при peritonitis, гдѣ онъ довольно рѣдко употребляется, тогда какъ часто доставляетъ удовлетворительные результаты. Предложенъ онъ въ 1 разъ при этой болѣзни Roberf Zabour'омъ и по наблюденіямъ другихъ авторовъ заслуживаетъ полнаго вниманія. По отчету г. Тарновскаго употреблениe collodium'a въ 39 случаяхъ увѣнчалось положительнымъ успѣхомъ. Дѣйствіе collodium'a объясняютъ различно: одни указываютъ на его прохладжающее дѣйствіе, вслѣдствіе быстраго испаренія эфира, другие берутъ во

внимание механическое сжатие сосудовъ кожи и уменьшенное въ нихъ количество крови. Roberf Zatour объясняетъ разобщенiemъ поверхности кожи съ воздухомъ отъ того уменьшеннymъ окислениемъ крови и болѣе значительнымъ задержаниемъ въ тѣлѣ углекислоты. Г. Ламбль выразилъ свое мнѣніе въ пользу механическаго дѣйствія collodium'а но не какъ средства сжимающаго капилляры кожи, а какъ средства, уменьшающаго подвижность брюшной стѣнки, а черезъ то и самую болѣзнь.

9. Разсуждали о приобрѣтеніи средствъ, необходимыхъ для открытия лечебницы. Хотя городское общество опредѣлило жертвовать ежегодно изъ городскихъ доходовъ 1200 р., но эта сумма можетъ быть получена не раньше полугода, а можетъ быть еще позднѣе, тогда какъ ежедневная потребность лечебницы заставляетъ общество приступить теперь же къ ея открыленію. Сколько известно, публика вовсе не остается равнодушно къ этому благому дѣлу и готова содѣйствовать обществу въ открытии лечебницы. Для этой цѣли, общество въ одномъ изъ своихъ прежнихъ засѣданій рѣшила завести шнуровую книгу для записыванія пожертвованій, но книгу эту неудобно носить и часто ея нѣтъ подъ руками, когда можно было бы просить о пожертвованіи. По этому г. Ламбль предложилъ особенные листы, въ которые могли бы записываться лица, жертвующія въ пользу лечебницы. Листы эти должны быть напечатаны, въ нихъ вкратце должна быть изложена цѣль пожертвованія и такой листъ можетъ быть постоянно подъ рукою у каждого члена общества. Потомъ уже пожертвованія могутъ быть внесены въ шнуровую книгу и опубликованы въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ. Рѣшили: заказать напечатать такихъ листовъ 100 экземпляровъ.

10. Г. Грубе представилъ обществу 366 рублей, собранныхъ имъ для лечебницы отъ спектакля, данного въ здѣшнемъ театрѣ въ ея пользу. Общество съ признательностью приняло эту сумму и рѣшило: записать ея въ приходъ лечебницы и всепокорѣйше благодарить г. Грубе за хлопоты, а также за принятие въ этомъ участіе публику, г.

директора театра фонъ-Мензенкампфъ и участвовавшихъ въ спектакль.

Секретарь общества Дмитрій Киселевъ.

ПОСЛѣ ДОЛГОЙ РАЗЛУКИ.

(Продолженіе).

Скоро началось слѣдствіе, открыли другихъ участниковъ и порѣшили казнить всѣхъ лютую смертью;— самая тяжкая смерть досталась конечно Роману и его приспѣвшему. Ихъ назначили повѣсить за ребро, отрубивши спачала по рукѣ и ногѣ. На пригоркѣ за Опошней поставили два крѣпкихъ осмоленныхъ столба съ перекладиной и на нихъ повѣсили двухъ злодѣевъ. Изнемогая въ страшныхъ мученіяхъ и истекая кровью, сурочный батракъ проклиналъ хозяина и страшно бранился до самой смерти; Романъ—же все время пѣлъ каноны и псалмы, какъбы не замѣчая мученія и, страшное дѣло, говорить, полтора дня висѣлъ онъ въ полной памяти и полтора дня тысячи собравшагося народа слушали его громкое и торжественное пѣніе. Тѣла ихъ не велико было снимать, пока не высушитъ буйный вѣтеръ и не разнесутъ вороны и коршуны, но, говорить народъ, и хищная птица не хотѣла прикоснуться къ ихъ проклятымъ трупамъ. Всю семью его и большихъ, и малыхъ повелѣно было лишить жизни и точно всѣхъ, кого нашли истребили царскіе сыщики. И вотъ сколько времени прошло уже, а память о страшномъ Романѣ ходитъ въ народѣ и не болѣе тридцати лѣтъ тому за Опошней цѣлы были оба столба, одинъ впрочемъ и теперь можно видѣть,—отъ него кажется ужъ и время отказалось. Такъ отъ видишь братъ, какое преданіе передаетъ народъ!

— Но какое-же отношеніе имѣть эта сказка къ Романцову, спросилъ Семенъ?

— Какъ какое! вѣдь племя-то Романа не все было истреблено: беременная невѣстка разбойника, не задолго до страшной развязки, уѣхала къ род-

нымъ въ соседнюю губернію; во время суда обѣ ней забыли, а потомъ ужъ и не преслѣдовали. У ней родился сынъ, отъ которого по прямой линіи пошли Романцовы. А замѣчательно въ этомъ дѣлѣ вотъ что: въ народѣ почему-то распространилось повѣрье, что на племени Романа лежитъ тяжкая участь. Всѣ потомки его, говорить шовѣрье, будуть народъ умный и бойкий, но никто изъ нихъ не доживетъ до полной старости и всѣ будутъ горькія пьяницы. И вообрази, въ самомъ дѣлѣ, кого я не зналъ изъ Романцовыхъ всѣ были такие; ужъ начто Федотъ, другъ мой задушевный когда-то, какой славный человѣкъ, какой умъ богатый, а шесть горькую. Вотъ ты говоришь и племянникъ такой же, такъ что нехota вѣрится въ народный голосъ. —А не знаете, батюшка, спросилъ Семенъ, гдѣ служилъ Федотъ, вѣдь о немъ и теперь носится молва въ нашей семинаріи.

—А не знаю я право. Съ тѣхъ поръ, какъ вышелъ онъ изъ московскаго университета всякие слухи о немъ прекратились. По сосѣству съ нами есть его родственники—двоюродные братья и тѣ не имѣютъ никакихъ свѣденій. А что за голова была у этого человѣка, что за душа! Сколько ужъ лѣтъ живу я на свѣтѣ, а до сихъ поръ не встрѣчалъ подобного человѣка. Подружились мы съ нимъ крѣпко тогда уже, когда онъ оканчивалъ семинарію. Былъ онъ бѣднякъ удивительный, перебивался какъ птица, а просить не у кого не просиль. Лѣтомъ все время проживалъ бывало по подгороднимъ слободамъ; что онъ дѣлалъ тамъ право не знаю. Иногда ждешь его день, другой—нѣту, и ужъ на третій разъ, поздно ночью, заслышишь по рѣчкѣ его задушевный разливной голосъ; какъ затяпеть «выходила млада за воротечки», такъ вся бурса бывало встреченется и знаютъ всѣ, что Федотъ заливается. Голосъ у него былъ необыкновенно сладкій; у меня самого пожалуй и обширнѣй горло было, но никогда не споешь такъ, какъ Федотъ—особая манера какая-то, такъ и переливается и перекатывается изъ тона въ тонъ. Говорить одна барыня почти влюбилась въ Федота за его голосъ. Никого не боялся, не передъ кѣмъ не унижался Федотъ и потому начальство его не любило, пока самъ преосвященный не обратилъ на него вниманія. Пріѣхалъ разъ владыко не жданный, не гаданный,

ничего не было приготовлено, вездѣ грязь и соръ; вошелъ онъ къ намъ грозный и суровый, только вдругъ изъ толпы оробѣвшихъ семинаристовъ выходитъ въ своей шѣгой чинаркѣ Федотъ и начинаетъ говорить рѣчь. Все начальство съ дивовалось, да и только! откуда онъ набралъ столько мыслей, какъ подвель столько цитать, просто уму неиступимо. Преосвященный былъ восхищенъ; подарилъ ему экземпляръ своихъ проповѣдей и общалъ дать мѣсто при себѣ. Съ тѣхъ поръ Федота оставили въ покой. А какъ онъ писалъ сочиненія! написать ему за разъ на пять темъ различныхъ ничего не стоило; поставить предъ собой штофъ, выпить звонко и пойдетъ валять. Пилъ онъ сильно; ни одинъ день не проходилъ безъ того. Бывало, коли видишь, что берется Федотъ за гитару, значитъ есть уже починъ. Опять гитара у него была удивительная: посмотрѣши—въ руки взять нечего: избитая, засаленная, грифъ лопнуль въ трехъ мѣстахъ, а заиграетъ, такъ душу вытагиваетъ,—такой мягкой, да плавной звукъ въ ней былъ. Все отдавалъ и пропивалъ часто Федотъ, одна гитара не разлучалась съ нимъ. Разъ приходилъ къ нему товарищъ: «Федотъ Кондратьичъ помоги! умираетъ мать, нужноѣхать, а денегъ ни конѣйки.» Подумалъ Федотъ, сыгралъ любимую пѣсенку, поцѣловалъ свою неразлучную и продалъ одному приказному, который давно подбирался купить ее у него;—деньги были отданы конечно товарищу; а какъ тажело было ему разставаться съ ней,—я хорошо это знаю. Съ недѣлю былъ онъ, какъ убитый, потомъ все перемолошь, досталъ гдѣ-то онъ себѣ другую гитару и опять начала подъ веселый часъ раздаваться бойкая игра. Съ такимъ образомъ полуушута, полуbrahimичая кончили Федотъ семинарію. Денегъ у него не было, родныхъ близкихъ также. Въ наше званіе не захотѣлъ поступать и вотъ разъ собралъ любыхъ друзей, продалъ послѣднее имущество и задалъ пиръ. На прощааніи, сколько шуму и грому было надѣлано, такъ это бѣда! по всей подгородней раздавался удалой напѣвъ буреаковъ и гудѣла, улица отъ отчанинаго трепака, который выкидывали почтенные богословы. Но кончились все; Федотъ перецѣловался съ нами и на самомъ разсвѣтѣ, взявшись въ руки котомку, въ халатѣ, отправился по большой московской дорогѣ. Отъ другихъ слышалъ я, что Фе-

доть и въ университѣтѣ былъ такимъ-же взбалмошнымъ и безалабернымъ малымъ, какъ и въ буреѣ. Какъ ужъ онъ получилъ степень, и пропадая мѣсяцы неизвѣстно гдѣ и пускаясь въ кутежъ при малѣйшей возможности—это Богу одному извѣстно; только онъ кончилъ курсъ и получилъ гдѣ-то мѣсто. Съ тѣхъ поръ ужъ ничего и не слышно о немъ въ нашемъ краю. Я ужъ думаю не умеръ ли онъ, что при его жизни и при не совсѣмъ крѣпкомъ здоровьеѣ легко могло случиться.

— У насъ въ семинаріи, сказалъ Семенъ, это какой-то тупой фатумъ—что ни даровитый человѣкъ, то и горький пьяница. Но моему нужно совершенно преобразовать наши училища, или еще лучше соединить ихъ съ свѣтскими. Вы только разсмотрите чѣму учать у насъ и какъ учать. Предметовъ поставлено тьма, а всѣ только по именамъ приходятся. Иногда подумаешь, подумаешь, такъ даже плюнешь съ досады: изучашь латинскій, еврейскій языки, а правильно на своемъ писать не умѣешь; изучашь всю мелочь и сушь холастики, а своей исторіи и географіи не смыслишь, и все такъ! о чѣмъ во всю жизнь ни разу поговорить не придется, что положительно излишне деревенскому священнику, на то у насъ главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе, а что необходимо каждому образованному человѣку,—въ томъ мы крайніе невѣжды; оттого посмотрите, какъ ложно бываетъ положеніе священника въ домѣ помѣщика, часто человѣка дряннаго, жестокаго съ крестьянами, пустѣйшую личность во всѣхъ изгибахъ души, но покрытаго лоскомъ образованности;—священникъ робѣть, съеживается, не дерзаетъ вмѣшаться въ разговоръ, выходящій изъ его ограниченной сферы и смотрѣть на него какъ на туную пѣшку, какъ на лишнюю мебель въ комнатѣ;—да, горько становѣть за наше бѣдное униженное сословіе и злоба беретъ на этихъ сибаритовъ, на этихъ пьявокъ русскаго народа.

— Полно братъ злится, добродушно сказалъ дьяконъ, смотри уже какъ поздно на дворѣ—не порали намъ и перекусить немножко. Марья Ивановна, обратился онъ къ женѣ, прилежно пившей бѣлье дорогому Сенишкѣ, вѣдь пора небось и ужинать намъ.

Дьяконица засуетилась, загремѣла въ печи и на столѣ появились скороющи съ густымъ паромъ.

Семья стала ужинать. Только что усѣлось семейство дьякона за ужинъ, какъ въ сѣняхъ послышался сиплый лай собаки и за тѣмъ сильный стукъ въ уличныя двери. Дьяконъ поспѣшилъ встрѣтить запоздалаго гостя и черезъ минуту въ горницу вошелъ человѣкъ въ военному пальто солдатскаго сукна, обнесенный весь снѣгомъ; лохматая черкесская шапка закрывала ему голову и половину лица. Онъ живо отряхнулся, снялъ шапку и обратился къ Петру Ивановичу. Пріѣзжій былъ господинъ средняго роста и довольно щедшаго сложенія; въ рѣдинъ-кихъ каштановыхъ волосахъ и бакенбардахъ начала замѣтно пробиваться сѣдина, хотя черты лица и широкая добродушная улыбка были живы, какъ у юноши. Онъ далеко не былъ красивъ, но мягкость и задушевность выраженія всей его фигуры заставляли забывать это. Разоблачившись отъ пальто и дубленаго полушубка онъ оказался въ старенькому сюртукѣ военного медика. Всё время раздѣванія дьяконъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на пріѣзжаго—онъ не былъ знакомъ ему.

— Скажите пожалуста, вѣжливо обратился онъ къ дьякону, вѣдь это домъ Петра Ивановича Воскресенскаго?

— Точно такъ—я самъ Воскресенскій.

— Не можетъ быть, почти крикнулъ пріѣзжій, ты Петръ Ивановичъ. Петя—неужели не узналъ Федота Романцева?

Петръ Ивановичъ сначала сильно удивился, но потомъ тотчасъ-же расцѣловался съ нимъ и началъ усаживать на теплую лежанку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ книжномъ магазинѣ Баллиной

поступили въ продажу следующія книги:

Банки Курсель Сенселя (устройство операций и управление банковъ) переводъ съ третьяго изданія подъ редакціею, съ предсловіемъ и дополненіями относящимися къ Россіи, В. П. Безобразова. Ц. 3 р. 50 к. съ перес. 4 р. 25 к. (Пѣнна петербургская).

Объ улучшении общественного управления в г. Харькове. Соображения комиссии учрежденной по распоряжению начальства. Ц. 50 к. съ пер. 75 к. Покупающимъ больше 10 экземпляровъ уступается по 43 коп.

Консервативная хирургия членою или изложение средствъ и методъ къ избѣжанію и ограничению ампутаций, а также резекций. Сочиненіе Г. Ю. Пауля, переведено со второго изданія по порученію медиц. департ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 2 р.

Книжный магазинъ Баллиной объявляетъ что онъ принимаетъ на себя выписку английскихъ книгъ, транспортомъ безъ платы—за пересылку по 55 к. за шиллингъ. (Въ московскихъ книжныхъ магазинахъ шиллингъ стоитъ 60 к.). Выписываемые английскія книги по почтѣ, платить тоже 55 к. и кроме того по 25 к. за каждый фунтъ.

ЧАСТИЧНЫЙ ФЕРМЕНТНЫЙ.

«AU RABAIS».

ВЪ МАГАЗИНЪ ЯКОБСОНА,
ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ФРАЦ. перчатки лучшей доброты—по 90 к. и 1 р.

ФР. фуляры—по 75 к. и по 1 рублю.

Англійскія шерстяныя матеріи—отъ 35 к. до 1 р. 50 к. за аршинъ. (158)—1.

2) ГОЛЛАНДСКІЯ СЕЛЬДИ, ОТЛИЧНОЙ ДОБРОТЫ, ПРОДАЮТСЯ ВЪ РИЖСКОМЪ ПОГРЕБЪ Р. БИРГАНА,—НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦѢ, ПРОТИВЪ МАГАЗИНА А. Э. САДЕ. (104)—2

3) Желаютъ имѣть попутчика до Москвы. Время отъзыва 2—6 января. Спросить г. Цепринскую, квартирующаго на Благовѣщенской улицѣ, въ д. Каратассо. (110)—2.

4) Извѣщаются и. родители желающие помѣстить дѣтей своихъ на квартиру, гдѣ-бы они имѣли хорошаго репетитора и надзирателя, а равно и практику въ языкахъ: немецкомъ и французскомъ,—за умѣренную цену могутъ обратиться за дѣтской пріютъ, въ верхне-подгорный переулокъ, въ д. Лукьянова; здѣсь-же принимаются дѣти для приготовления въ школьніо. (279)—2

5) ЗУБНОЙ ВРАЧЪ АУМАНЪ

въ Харьковѣ,—
на Сумской улицѣ, въ д. Антоновой, извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что онъ вставляетъ искусственные зубы въ металлической и каучуковой оправѣ. Цѣлая челюсть въ каучуковой оправѣ, стоитъ 50 руб. сер. (188)—3.

6) Отдается въ наемъ въ г. Харьковѣ, на Рыбной улицѣ, въ д. подполк. Чонина: 1-е гостиница Лондонъ, 2-е верхній этажъ и 3-е ледникъ. (100)—3

7) Продается имѣніе Чичерина харьк. губ. змievск. уѣзда, въ 70 в. отъ Харькова, въ 3 отъ Алексѣевской, торговою мытчека при р. Берекѣ, состоить изъ 850 д. земли, 50 д. луга, 64 д. лѣса съ постройками; о цѣнѣ узнать отъ Чичерина квартирующаго въ тиханов. гостиницѣ, № 21. (208)—3

8) Продается имение въ 75 верст. отъ г. Харькова, въ которомъ гос. домъ о 7 комнатахъ, 2 кухни, 2 амбара о 6 отдельенияхъ, ледникъ, подребѣ, конюшня и каретный сарай, скотскій заонъ, 3 десят. саду фруктовао, 2 дес. огороду; тутъ-же левада съ двумя людскими усадьбами, огородъ и пустопорожнее място 3 дес., тутъ-же 3 водяныхъ мельницы, на Устье двухъ рѣкъ, стъпокосу 35 д., бору 2 дес, скотъ, лошади и все заведение съ мебелью. Узнать можно подробно въ с. Основъ, подъ Харьковомъ, у садовника Приферта.

(378)—3.

9) ПРЕПОДАЮ УРОКИ

ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

и имѣю постоянно въ запасѣ

НЕОБХОДИМЫЯ МАШИНЫ И ПРЕПАРАТЫ.

Что-бы вполнѣ снабдить каждого желающаго заняться этимъ искусствомъ. Для условія, принимаю каждый день, въ моемъ заведеніи, на Московской улицѣ, въ домѣ Гончаровой.

О. ЛЮТЦЕ. (230)—3

10) КУПЕЦЪ Ф. ЯКОВСЬ

ИМѢНИЕ ГІГЬ,

рекомендуетъ свой коммиссионерный магазинъ для покупки и продажи товаровъ по сходнымъ цѣнамъ. Обширные сношения за границею до-

ставляютъ ему возможность производить тамъ закупки наилучшимъ образомъ, и доставлять товары еженедѣльными, многолѣтно уже существующими транспортами оттуда, скоро и дешево.

Равно и коммиссии на мястѣ производятся исправно. (310)—2.

11) ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА,

находящаяся въ г. Харьковѣ, на Москалевкѣ, при заводѣ масляныхъ красокъ,

ОСИПА РАШКЕ.

Принимаетъ всякаго рода зерно для перемола на муку и крупу; тамъ-же и покупается зерно.

(178)—9

12) ДЕРФІВА

СУХІЕ, ДУВОВІ І СОСНІВІ

продаются въ заводѣ масляныхъ красокъ

ОСИПА РАШКЕ,

НА МОСКАЛЕВКѢ,

такъ принимаются заказы на большія партии.

Тамъ-же можно иметь во всякое время рубленые дрова саженями и меньшими партиями. (168)—9

13) Желаютъ купить имѣніе адресоваться въ домѣ с. с. Павловской. Тамъ-же отдаются 8 комнатъ вмѣстѣ и каждая отдельно, съ мебелью и безъ мебели. (110)—2

ОПЕЧАТКА: Въ брошюре, объ улучшении общественного управления въ г. Харьковѣ, на страницѣ 9 оказалась опечатка. Число домовъ, находящихся въ завѣдываніи думы, показано—каменныхъ 57, деревянныхъ 630. Слѣдуетъ читать: каменныхъ 8, деревянныхъ 4.